

ГЛАВА I МЭЙ

Силой взмахивая крыльями, Мэй неслась над крышами дворца. Мимо высоких куполов, в которых отражался лунный свет, мимо заостренных башен и навесных фронтонов, темными силуэтами возвышающихся в небе.

Ветер хлестал ее по лицу, выдергивал длинные пряди из заплетенной косы и трепал вороновы перья у нее за спиной.

Она перенесла вес тела направо, заложила вираж и взяла курс по диагонали параллельно зданию. Предельно сосредоточившись, Мэй змейкой промчалась вокруг горгулий, стоявших, словно солдаты, на балюстраде балкона. Отвлекись она лишь на мгновение, возникла опасность случайно задеть стену или одного из каменных колоссов. И хотя она знала об этом риске, эта гонка среди архитектурных сооружений манила ее как очарованную и заставляла из ночи в ночь доказывать свое мастерство.

Прижав руки и крылья к телу, она промчалась между двумя флагштоками и увернулась от третьего, а затем взвинтилась вверх. Ее сердце бешено стучало, и она позволила восходящему воздушному потоку нести себя над Элидором, пока ее дыхание не восстановилось.

На иссиня-черном небосводе над спящим городом искрились звезды, и Мэй наслаждалась покоем, забыв о возложенных на нее обязательствах.

В детстве она любила летать наперегонки с отцом, исследовать безграничные просторы небес и пробовать

рискованные маневры. Будучи командиром пепельных воителей, он едва ли мог выделить свободную минутку, но первые минуты утренней поры всегда принадлежали только им.

В груди у Мэй болезненно сжалось. Не проходило ни одного дня, когда бы она по нему не скучала, когда бы не мечтала и сейчас носиться с ним меж облаков. Она отогнала жжение в глазах, сложила крылья и спикировала в глубину. В лицо бил ледяной холод. Вниз она головой неслась к земле. Двор замка приближался все стремительнее.

Адреналин помчался по венам, и она почти что слышала шелест еще одной пары мощных крыльев за спиной. Отец постоянно следовал за ней по пятам, чтобы вмешаться, если она потеряет контроль.

Очарование воспоминания пленило ее, отгоняя страх падения, который, взывая к рассудку Мэй, подсказывал прервать пики, пока не стало слишком поздно. Ей хотелось растянуть мгновение, как можно дольше удержать иллюзию отцовского присутствия.

Мэй неслась мимо веток древних деревьев, прямо на булыжники мостовой. Лишь в последнюю секунду она расправила крылья и, содрогнувшись от рывка, затормозила. В мышцах спины Мэй протестующе закололо, но она едва ли чувствовала эту боль.

Она вновь воспарила вверх. Окрашивая небеса в лиловый, первые солнечные лучи начинающегося дня поползли сквозь силуэт города. Сопровождаемая порывом ветра, Мэй парила над дворцом, обещая себе завтра повторить этот полет.

Ее взгляд, скользнув по четырем районам Элидора, задержался на сверкающих крышах Золотого квартала. В противоположность остальным, этот район с его мраморными усадьбами и бесчисленными луноцветами, которые скоро должны были сомкнуть свои лепестки, даже в темноте казался сокровищем из старинных преданий. Местом, где никогда не теряли надежду на чудо.

Южнее располагался Крестьянский квартал, днем напоминающий зеленую волну. Здесь на всех стенах

домов были раскинута вертикальные сады, где росли фрукты, овощи и пестрые цветы. Территория, пролегающая к западу, в любое время суток выглядела менее привлекательно. Там стыдливо возвышались заводские дымовые трубы, окутывавшие большую часть района тусклой дымкой.

На севере тени ночи еще низко нависали над зданиями. Временами поговаривали об аристократах, сгинувших в узких переулках Тарроса. Некоторые объявлялись спустя несколько дней, ограбленные и ничего не помнящие. Других находили в темных уголках избитыми или с перерезанным горлом.

Мэй отбросила мысли о нищенском квартале, где обитали изгои и бедняки Элидора. Скоро начнется суeta нового дня, а вместе с ней и ее служба — забота о благополучии населения.

Она сделала в воздухе дугу и направилась к западному крылу дворца, чтобы позавтракать перед утренней боевой тренировкой.

Мимо нее тянулись горгульи, и все ближе становились сады. Издалека Мэй увидела весело журчащий фонтан, увитый самыми красивыми солнцеразами города. Позади зеленели искусно подстриженные кусты, над которыми парила группа молодых элидорцев.

Удивленная, Мэй остановилась и прищурилась. Обычно в такое время на улице можно встретить только патрулирующих гвардейцев. Несмотря на то, что изначально она собиралась кратчайшим путем направиться в трапезный зал, Мэй приблизилась к образовавшемуся вокруг двух мужчин, ожесточенно сражающихся друг с другом, кольцу.

Она явственно услышала звон оружия, а вокруг ни единого гвардейца, который бы мог вмешаться в происходящее.

— Сто пинассов на Клайда!

— Сто тридцать на Риза! — кричали они, подбадривая сражающихся.

Потрясающе. Мэй закатила глаза. Ведь нет ничего лучше, чем с утра пораньше наткнуться на кучку ари-

стократов, которые так и не разошлись по домам после вчерашнего банкета.

Клайд, известный на весь город нарушитель спокойствия, к великому огорчению своей семьи постоянно попадающий в разнообразные неприятности, замахнулся на своего оппонента топором. Риз, лучший друг Мэй с детских лет, увернулся, парировал кинжалом и замахнулся для ответного удара.

Когда эти двое встречались, неприятностей было не избежать. Мэй не удивилась бы, если бы оказалось, что Клайд подкупил гвардейцев, чтобы те не слишком-то внимательно следили за порядком в садах.

Риз отразил следующий удар, мощно взмахнул своими лебедиными крыльями и устремился к вооруженному топором противнику. Клайд нырнул вниз, едва ускользнув от клинка.

— Прекратите! — громко приказала Мэй, пока кто-нибудь всерьез не пострадал.

Она преодолела оставшееся расстояние и протиснулась в кольцо, образованное вокруг сражающихся. Крики тотчас стихли, и зрители спешно освободили ей место. В воздухе витал запах ягодного вина, и пустой желудок Мэй взбунтовался. Она подавила позыв к рвоте и строго посмотрела вокруг.

Клайд застыл с поднятым для удара топором. Кинжал в руке Риза задиристо дернулся, но он тоже сдержал себя. Кровь сочилась из пореза над его левой бровью и текла по щеке. Красные пятна испачкали его белую рубашку, на которой еще прошлым вечером, когда Мэй покидала банкет, не было ни пятнышка.

Клайд выглядел не менее потрепанным. Его верхняя губа была разбита, а глаз уже начал заплывать.

— Что здесь происходит? — спросила Мэй, и остальные уважительно отодвинулись на несколько взмахов крыльев. Хотя она и не состояла в родстве с королем, но все же была первой претенденткой унаследовать престол, и это ставило ее выше всей остальной знати.

— Он... — вспльчиво начал Клайд.

Но Риз холодно оборвал его:

— Всего лишь маленькое расхождение во мнениях.

В его голосе слышался с трудом сдерживаемый гнев, и он вперился в своего противника, словно желая пронзить его взглядом.

Мэй не поверила ни единому его слову. Дело определено было во вражде, уже много поколений существовавшей между их семьями. Но не успела она ответить, как тишину утра разорвал оглушительный набат, приводя каждую жилку ее тела в полную боевую готовность. Все в ужасе переглянулись. Звон набатного колокола означал, что город в опасности и каждая секунда теперь на счету.

— Все следуем плану! — велела она, а затем указала на Риза и Клайда. — Вы двое. Во второй половине дня. В приемном зале.

Не дожидаясь возражений, она развернулась и, оставляя сады позади, поспешила во дворец.

Взлетные площадки вмиг заполнились гвардейцами и простыми жителями Золотого квартала, которые, один за другим поднимаясь ввысь, следовали тревожному сигналу.

Мэй летела против ветра и еще издалека увидела паривших над деревьями внутреннего двора пепельных воителей. На них была черная боевая форма из огнеупорного шелка и высокие сапоги, а в руках — отполированные до блеска щиты.

В такие моменты она радовалась тому, что каждое утро надевала свою форму, потому что теперь времени переодеться не было. К счастью, вчера на банкете она, в отличие от других гостей, не налегала на выпивку. И пусть после долгой ночи она была не в лучшей форме, она оставалась в полной боевой готовности.

Некоторые воители кивнули Мэй в знак приветствия, когда она заняла свое место в строю. Командир стрелой вылетел из высокого здания, затормозил у верхушек старых пихт и пролаял распоряжения. При этом его покрытое шрамами лицо выглядело в тусклом утреннем свете словно испещренный кратерами ландшафт. Мэй быстро отвела взгляд и сконцентрировалась на своей позиции.

Через несколько секунд ряды сомкнулись, и король в сопровождении двух стражников занял свое место перед ней.

— Вперед! — выкрикнул командир почти в этот же момент и, быстро взмахивая крыльями, возглавил отряд.

Они полетели над остроконечными башнями, флюгерами и белыми мраморными зданиями, украшенными пестрыми знаменами.

Звон набатного колокола гулко гремел в утреннем воздухе, словно удары грома. Он отдавался вибрацией в грудной клетке Мэй и призывал ее к осторожности, пока она высматривала жар-свет, творивший бесчинства в Золотом квартале.

Ее охватило беспокойство. Хоть она и тренировалась постоянно, каждый противник был непредсказуем.

Ее взгляд скользил по многоэтажным особнякам, цветущим внутренним дворам и просторным торговым улицам с чайными и кофейнями, над которыми в небо поднимался дым.

Он прячется где-то здесь.

Через долю секунды она увидела семьи, поспешно покидающие свои усадьбы. Отталкиваясь от земли, они направлялись на запад, за пределы города — переждать, пока опасность не ликвидируют.

Командир подгонял отряд вперед, провел его над рыночной площадью, мимо закрытых магазинов и запертых ларьков. Обычно здесь царила веселая суматоха, а теперь гвардейцы проводили эвакуацию, проверяли, чтобы никто не остался дома и не попытался вытащить свои пожитки.

Когда они пролетали мимо театра, Мэй уловила в воздухе запах огня и пепла. Пожарные отряды, работая в две цепочки, уже успели предотвратить распространение пламени. Они молниеносно наполняли ведра из цистерны с водой, накаченной из расположенного поблизости акведука, и, передавая их из рук в руки до очага возгорания, постепенно тушили огонь, не давая ему перекинуться на соседние здания.

Мэй и другие пепельные воители промчались над крышами-террасами к бульвару, ведущему в центр Золотого квартала, где на пьедестале возвышалась золотая статуя Солнечного Орла.

Жар-свет должен находиться где-то поблизости.

К счастью, ущерб ограничился лишь театром. Во время предыдущей атаки городу не повезло так дешево отделаться. Пламя обратило несколько домов в обломки и пепел и уничтожило полный склад продуктов, пока пожарным отрядам не удалось, наконец, одолеть его.

Мэй с остальными обогнула башню городской библиотеки, и ее сердце екнуло. Всего лишь в нескольких метрах от статуи жар-свет высотой с человеческий рост метнулся по крытой галерее двухэтажного дома.

То же самое место, что и шесть лет назад. Место, которого Мэй избегала в надежде запереть на замок воспоминания о случившемся здесь.

Обрывки воспоминаний высвободились из заточения и хлынули неудержимым потоком. Жар-свет, несущийся прямо на ее отца. Пылающая ткань и чад. Живой факел на ветру.

— Жар-свет на три часа! — проревел командир, и они всем строем понеслись к огненному шару, как наконец-ник стрелы.

Шар светился огненно-красным, словно комета упала с ночного неба и заплутала в улицах Элидора. Искры брызгали во все стороны, и, хотя между ними находилось еще три особняка, Мэй чувствовала на щеках исходящий от шара жар.

Прямо перед ней по утреннему небу мчался король Орас. Он сменил темно-синий плащ на боевой мундир, и крапчатые совиные крылья энергично разрезали воздух.

— Рассредоточиться! — крикнул командир, и пепельные воители бросились врассыпную, а сама Мэй осталась на месте, чтобы следить за происходящим сверху.

Жар-свет пронесся по площади прямым к статуе и, как и в тот раз, врезался в пьедестал.

Обрывки картин прошлого обрушились на Мэй, словно лавина.

Она снова увидела отца. Увидела, как он отталкивает в сторону молодого гвардейца. И жар-свет, от которого он уже не успел уклониться сам. Его перья загорелись мгновенно, и пламя за секунды распространилось от кончиков крыльев до лопаток. Мэй хотела ему помочь, но один из пепельных воителей крепко держал ее, а она была слишком слаба, чтобы высвободиться. Ее отец катался по земле. В воздухе плыл запах горелой плоти, и его крики снова и снова звенели в ее ушах.

Небо завертелось, дома опасно закачались. Дышать. Она должна дышать. Она с усилием протолкнула кислород в легкие и попыталась сконцентрироваться на происходящем здесь и сейчас.

Король повернулся к ней, понимающе посмотрел на нее и положил руку ей на плечо.

— Сегодня все пройдет хорошо, — пообещал он.

Казалось, складки на его лице выступали еще четче от той же боли, что не давала ей дышать. Отец был ему хорошим другом.

Несмотря на то, что крики муки все еще эхом отдавались у нее в ушах, она, сделав внутреннее усилие, приподняла уголок рта в знак благодарности. Защищать население — это ее долг, и она сделает все, что в ее силах. Это она обещала отцу.

Мэй крепко стиснула зубы, уперлась в воображаемую дверь и, оставляя воспоминания по ту сторону, рывком захлопнула ее, чтобы заново запереть на замок прошлое и вернуть ясность мыслям.

Король отвернулся от нее и приземлился посреди улицы. Мэй так и осталась парить в воздухе, глядя на жар-свет, снова и снова с грохотом бросающийся на пьедестал, теперь уже запачканный сажей. Сверху можно было быстрее распознать непредсказуемые маневры огненного шара. Иногда оставались лишь доли секунды на то, чтобы предупредить товарищей и уберечь их от столкновения.

— Занять позиции! — приказал находящийся ниже командир.

Воители сложили крылья, чтобы поменьше подставляться под огонь, подняли отполированные до блеска щиты на уровень груди и двинулись на жар-свет.

— Выровнять строй!

Строй щитов синхронно выровнялся, поймал солнечные лучи начинающегося дня и сфокусировал отражение света между королем и огненным шаром.

Пепельные воители продвигали отражаемый свет по земле и остановили его перед самым жар-светом. По огненному телу пробежала дрожь, и оно на мгновение замерло, прежде чем броситься на сияние.

Очень осторожно, словно жонглируя сырым яйцом, воители передвигали отраженный свет по направлению к королю, завлекая жар-свет, как огромного мотылька.

Расстояние все уменьшалось, пока между владыкой и огненным шаром не осталось всего полметра.

Король медленно протянул пальцы к дрожащему жар-свету. Лазоревый отблеск смешался с пламенным оранжевым, и шар отпрянул от его прикосновения.

Мэй крепко сжала кулаки, вонзив ногти в ладони, не выпуская из виду короля Ораса и его противника.

Он единственный в Элидоре обладал магией, только он мог обезвредить жар-свет, не воспламенившись от его жара. И все равно ее обуял страх потерять своего друга и учителя.

Король последовал за огненным шаром и молниеносно вонзил руки в пылающее тело, чтобы привязать его к себе. Когда силы схлестнулись, у него на лбу засияла извилистая пламенная руна.

Жар-свет сопротивлялся. Искры брызгали во все стороны, и он так сильно вырывался из хватки короля, что тот едва удерживался на ногах. Но хватки не ослаблял, а, наоборот, еще глубже погрузил пальцы в противника.

Жар-свет метался туда-сюда как бешеный, но король держал его мертвой хваткой, поглощая его силу, пока тот не начал бледнеть и съеживаться и, наконец, не прекратил всякое сопротивление.

Мэй с облегчением разжала судорожно стиснутые кулаки и, быстро взмахнув крыльями, взлетела выше. Орас справлялся с огненным шаром за рекордное время — совсем скоро от него останутся только следы пожара да испуг с утра пораньше. Довольная, она кружила над ними, оглядывая окрестности. Большинство элидорцев почитали короля, но были среди них и бунтовщики, которые уже не раз пытались, отвлекая пепельных воителей внезапной атакой, захватить короля в плен. Однако сегодня все выглядело спокойно. Пожар в театре тоже почти потушили, и лишь единичные языки пламени еще лизали деревянную облицовку. Набатный колокол умолк, и, если все пройдет гладко, жителям Золотого квартала скоро позволят вернуться в свои дома.

Желудок Мэй раздраженно забурчал. Когда она вернется во дворец, то первым делом примет теплую ванну и пошлет камеристку на кухню за пирогами.

Ветер почти разогнал клубы дыма, и Мэй увидела башни дворца, возвышающегося в центре Элидора. За ним плавными изгибами извивалась через Дождевую долину река, отделяя с севера дворянский район от Тарроса.

Внезапно внимание Мэй привлекла слабая вспышка, едва ли сильнее блика солнечного луча в оконном стекле. Пораженная, она едва не сорвалась с высоты, забыв на мгновение взмахивать крыльями. Как зачарованная она смотрела в точку на противоположном берегу реки, где только что вспыхнул предательский огонек и молниеносно исчез между домами.

ГЛАВА 2 МЭЙ

Выругавшись, Мэй принялась энергично махать крыльями, чтобы не упасть камнем на землю. На лбу у нее выступил холодный пот. Она быстро окинула взглядом крыши на севере и, наострив уши, внимательно прислушалась. Но сигнала тревоги не было, да и свечение пропало.

Прежде никогда не бывало такого, чтобы в один день появились два жар-света, а в Таррос они и подавно уже целую вечность не забредали. Но если ей не померещилось, то сейчас еще один огненный шар мечется среди бесчисленных деревянных хижин.

Мэй покружила в воздухе и помчалась к командиру, который стоял на земле и контролировал выполнение боевого задания.

Король продолжал поглощать первый жар-свет, а пепельные воители на случай, если тот еще способен хотя бы дернуться, продолжали поддерживать отражение солнца в нужной позиции.

Мэй кратко сообщила о своем открытии.

По покрытому шрамами лбу командира пролегла глубокая складка.

— Проверьте ваши подозрения, — крикнул он ей сквозь гомон работавшего рядом пожарного отряда. — Я буду прислушиваться, не зазвенит ли набатный колокол. И если что, сразу прибуду с отрядом.

Он с беспокойством посмотрел на короля Ораса, дрожащего от напряжения. От лица короля исходило

нездоровое желтое свечение, а темные глаза словно выглядывали из черных дыр.

Мэй кивнула в знак того, что все поняла, и расправила крылья. Не теряя больше ни мгновенья, она быстро как вихрь понеслась к Тарросу, молясь о том, чтобы ее предположение оказалось неверным. Обычно королю требовалось несколько дней на то, чтобы взять под контроль энергию жар-света и снова набраться сил. Она совершенно не хотела думать о том, что произойдет, если ему не удастся уничтожить второй огненный шар.

Промчавшись над куполами и белыми известняковыми строениями, Мэй миновала стены дворца и пролетела над пагодами Солнечного храма.

Чем северней она забиралась, тем более плоскими становились фронтоны, а лишённые деревьев улицы обрамляли дома все меньших размеров. Темный шифер крыш сменялся соломой и дранкой, а мрамор — красной черепицей.

Она направилась к колокольне, черный луковичный купол которой виднелся вдали. Затормозила и остановилась, паря над крышами.

Дома плотно теснили друг дружку. На грязной площади стояли убогие лавочки, навесы ларьков так полиняли, что только большое воображение позволяло угадать их первоначальный цвет.

Она видела вспышку где-то здесь, но сейчас лишь двое пьянчуг брели нетвердой походкой по соседнему переулку.

— Эй, ты! — крикнул один и указал на нее бутылкой. — Хошь чутка подработать?

Он споткнулся и крепко схватился за своего собутыльника, выронив при этом бутылку, которая со звоном разбилась о булыжники мостовой.

Мэй брезгливо покачала головой и двинулась дальше. Картина лучше не становилась. Из покосившихся, обшарпанных зданий трактиров, над которыми она пролетала, доносился громкий смех. С фасадов отслаивалась штукатурка, а окна были настолько заляпаны, что сквозь них

невозможно было ничего разглядеть. Такие заведения могли привлечь только самых отъявленных головорезов.

Вонь дешевого вишневого вина, сладковатого дурманного порошка и рвотных масс овевала Мэй, и ее стало подташнивать. Сморщив нос, она прижала рукав куртки к лицу и поспешила продолжить поиски.

Вскоре она добралась до остатков городской стены. Тут и там зияли дыры — из этих мест тарросцы растаскивали камни. На жалких руинах бывшей смотровой башни Мэй обнаружила круглые пятна сажи и опаленные стебли травы, ведущие к границе города. Мэй проследовала за этими следами и заглянула в пропасть, лежащую за круто обрывающимися скалами.

Под парящим городом бушевали бурные потоки, водные массы с рокотом бились о рифы, возвышающиеся среди волн. Дальнейших следов сажи или жар-света видно не было.

Больше всего Мэй хотелось спокойно вернуться во дворец, но чувство неопределенности не позволило ей этого сделать. Она решительно развернулась и, оставляя границу Элидора позади, вновь отправилась исследовать зловонный квартал.

Чем дальше она осматривалась, тем крепче становилась уверенность, что она обманулась, и никакого второго жар-света не существует в помине. И все же она продолжала разглядывать темные переулки и лабиринты задних дворов.

Как раз когда Мэй растирала замерзшие пальцы, она углядела за козырьком кабака слабое свечение. Быстро опустившись, она успела заметить, как огненное мерцание стрелой промчалось под мостом. Она тут же последовала за ним. Самый большой жар-свет, что она когда-либо видела, на мгновение замер подле опоры, а затем метнулся в соседний переулок.

Проклятье!

Адреналин понесся по венам, и Мэй стрелой метнулась обратно в высоту. Ей нечего было противопоставить жар-свету, поскольку магией Солнечного Бога владел